Концепт "темного языка" как противовес солярному дискурсу

Научный руководитель – Ханова Полина Андреевна

Алиева Тамила Аюбовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: tamila.alieva.0101@mail.ru

Рациональные методы познания пресекают любую возможность осмысления через негацию, тьму, изгоняя ее как из языка, так и из мышления. Что удивительно, несмотря на такое бессилие, человек все еще может встретиться с тьмой, ощутить ничто, к примеру, с помощью музыки или аскетизма. Так, в представлениях Шопенгауэра, тьма находит множество воплощений, самое близкое к ее сути, это абсолютное ничто, составляющее мир, но недостижимое для человека, при этом влияющее на его жизнь, мелькающее в сознании[4]. Люди постоянно сталкиваются с относительным ничто и понимают, что это лишь аспект чего-то большего. Рациональный способ мышления не спасает от чувства пустоты и разрыва, не может остановить слепую волю, не приносит покоя, так как за счет экстенсивного увеличения знания о сущем, глубинную суть мира не познать. Артур Шопенгауэр привлекает темные модусы познания, чтобы описать сложившуюся ситуацию – существование несуществующего, непознаваемого, внеязыкового, до ощущения которого все же можно дойти, хотя и с большими трудностями.

Мысль Эммануэля Левинаса, как у Батая и Мерло-Понти, озабочена присутствием некоторого недоступного иного, подспудно присутствующего даже во внутреннем, но игнорируемого световым дискурсом. При этом складывается ощущение, что методы Левинаса предполагают иную расстановку сил. Будучи феноменологом, Левинасу не близка интуиция мистического смешения объекта и субъекта, но и увлеченность феноменологии светом, взглядом, которая приводит к уравниванию бытия и объекта, не казалась философу достоверной[2]. В эссе Жака Деррида о Левинасе под названием «Насилие света» описываются сложные взаимоотношения самого факта творения и света. По-гречески солярный мир Парменида не имеет времени, все, что изнутри истекает наружу замирает под солнцем[1]. Это происходит в связи с постоянной апроприацией видимого разумом. Под солнцем все кажется ясным, тут же становится объектом для субъекта, иное не находит себе места, так как всегда регистрируется каким-либо образом. Деррида замечает в подобной реальности зазор: «Но платоновское солнце, не освещает ли оно видимое солнце, и не разыгрывается ли экс-центричность в мета-форе двух этих солнц? Не является ли Благо источником — по необходимости ночным — всякого света? Свет (по ту сторону) света. Суть света является черной, как это часто замечали»[2]. Так, Левинас предчувствует описанную Деррида двойственность – иной, сотворенный и светлый, при этом темен и всегда инаков, бесконечно далек, существует только в одиночестве. При этом, Левинас не старается разрушить солярный миф и переопределить субъектно-объектные отношения, а скорее найти точку демаркации на субъект и объект, чтобы через нее определить нечто внешнее. На этот счет Деррида замечает: «Можно предчувствовать, что эта метафизика (внешнего) с трудом найдет свой язык в стихии традиционного логоса, которая полностью контролируется структурой "внутри-снаружи", "внутренность-внешность"»[2]. Из такого представления складывается почти Батаевская мысль о диффузности света и тьмы. Сама идея о разделении на бинарности, дихотомии – внешнее/внутреннее, светлое/темное – это идея света. Тьма не требует рассечения, зрительной ориентации на границы, так

что и не противостоит свету. Давая характеристику роли иного, в данном контексте рассматриваемого как нечто темное, так как оно исчезает при освещении, Левинас пишет: «Идеал социального будут искать в идеале слияния... субъект ... проваливается в коллективную репрезентацию, в общий идеал... Коллективность, которая говорит «мы», которая, будучи обращена к умопостижаемому солнцу, к истине, ощущает иного рядом с собой, а не напротив себя...»[2]. Так, необходимо строить не просто сообщество без солнца, но до солнца - без посредников, погруженное в примордиальную тьму отсутствия дихотомии, где познание не рассекает мир на противоречивые части, но живет его плюрално. Единичность иного, одиночество погруженности во тьму является лишь в нейтральном свете - темном свете не предполагающим какую-либо общую истину. Такое состояние выражает не-явленность, присутствующее отсутствие – коннотации онтологической тьмы, которые вышли за пределы блага познания и стали абсолютно темными. Тьма иного не становится противоположностью свету собственного, а объемлет его, содержит в себе имплицитно. Тот нейтральный свет, о котором пишет Левинас, это темный модус познания без зрительных метафор, без бинарности. До-световая коннотация тьмы выводит темный внутренний опыт Батая в мир, дает возможность применить тотальное одиночество, пустотность и ощущение присутствия иного к окружающему миру – заметить в солнечном свете темное пятно слепоты и признать в нем Другого. При этом, само существование в мире, наличие жадного до удовольствия тела, предполагает снятие границы внутреннего и внешнего. Зинаида Александровна Сокулер пишет об этом следующее: «“Поедая” внешние вещи и внешний мир вообще, субъект снимает интервал, разделяющий его и внешний мир»[3]. Так, складывается слабое предчувствие о возможности вырваться из солнечного рабства, но Деррида подытоживая свое эссе, сомневается в возможности описанного, говоря, что сам язык светлый и можно ли сказать что-то о свете или тьме, не прибегая к свету изначально?[2]

Так, открывается сформированный в языке солярный дискурс, который опосредует сознание и заключает его в конкретные рамки. "Темный язык" предполагает развитие и такого же, темного мышления, которое могло бы помочь человеку смириться со смутой, погрузиться в ранее неизведанные лакуны, узнать мир и себя со стороны негации.

Источники и литература

- 1) Деррида Ж. Жак Деррида письмо и различие. - М.: Академический проспект, 2007. - 495 с.
- 2) Левинас Э. Избранное: Тотальность и бесконечное. - М.; СПб.: Университетская книга, 2000. - 416 с.
- 3) Сокулер З. А. Эмоции и разум при свете дня и в ночи бытия: к интерпретации учения Э. Левинаса // Ежегодник по феноменологической философии. - 2013. - №3. - С. 32-57.
- 4) Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1. Мир как воля и представление. - М.: ТЕРРА, 1999. - 497 с.